

2020

А.В.ЯКОВЕНКО

ИТОГИ 2020: БУДУЩЕЕ ФОРМИРУЕТСЯ УЖЕ СЕГОДНЯ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

10 ДЕКАБРЯ 2020

В 2020 году мир переживал эпоху сложного и неравномерного развития, острых перемен – предполагающую встречу человечества как со старыми, так и в возрастающей степени новыми вызовами мировому развитию, что происходило на протяжении года весьма интенсивно, практически без «затиший».

Прежде всего это связано с возникшей в начале года опасной кризисной ситуацией, вызванной пандемией коронавируса, которая существенно изменила геополитический и экономический ландшафт в мире на глобальном и региональном уровнях и оказалась способной повлиять на модальности эволюции современных международных отношений, на глобальную политику и её расклады, а также требования к стратегическому планированию и мобилизационной готовности государств.

Трансформация современного мира стала вполне зримой реальностью, причем пандемия выступила в этом процессе в роли дополнительного катализатора. В то же время стало очевидным наличие разнонаправленных факторов влияния нынешней ситуации на положение дел в мире. Она не привела к смягчению геополитических разногласий, напротив, обострила идеологическое и информационное противостояние без изменения глубинных национальных интересов основных «действующих лиц» (ведь в целом пандемия скорее усилила существующие тренды, чем задала новые). Не снизила, а повысила угрозу конфликтов, но одновременно – усилила роль государств как главных субъектов международной жизни на фоне деглобализации и регионализации и ярче высветила необходимость синергии их усилий для преодоления наиболее острых проблем. Иначе говоря, кризис стал катализатором своего рода «пересдачи карт» в мировой политике,

обнажив негативные и позитивные аспекты современной международной жизни, выявив «изношенные» идеи и задачи национальной внешней политики, лакуны в системе приоритетов международного сотрудничества, но также открыв и новые возможности для политики государств в качественно новой глобальной среде. Так, сотрудничество в эпидемиологической сфере уже утвердилось на мировой арене в качестве нового направления и примера международного взаимодействия на перспективу. На этом фоне повысилась востребованность поиска путей формирования более справедливого и более естественного мироустройства, способного предотвратить регресс человечества как следствие непредвиденных катаклизмов. Как подчеркнул на саммите «Группы 20» в ноябре с.г. Президент России В.В.Путин, речь идет о том, чтобы «использовать текущий кризис как возможность изменить траекторию глобального развития» на благо всех стран и народов. Решить эту задачу можно только действуя в полном соответствии с императивами нашего времени, в духе сотрудничества и солидарности, признания культурно-цивилизационного многообразия современного мира, имея в виду, прежде всего, его ценностное измерение и модели общественного развития, обеспечения социальной сплоченности.

В экспертном сообществе укрепились оценки, по которым только на основе концепции полицентричного миропорядка, уже успевшей зарекомендовать себя на региональном и отчасти на глобальном уровнях, политические и экономические игроки могут искать решения, выигрышные для всех сторон, – чтобы все стали победителями, без побежденных и «триумфаторов». Сейчас практически доминирует мнение, что идеи глобального полицентризма, национального

суверенитета и суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, балансов сил и интересов становятся весьма привлекательными для многих обществ, а тем более – для «уставших» национальных элит. Считается также, что нынешний кризис способствует восстановлению естественной для многих народов иерархии идентичности на базе приоритетности интересов государства, но без ослабления фактора «разумной» многосторонности, – в противовес попыткам навязывания другим вариантов эгоистичного «однополярного» мироустройства (в духе лозунгов «America First» и т.п.), выбора в пользу изоляционизма и протекционизма.

Само развитие событий продемонстрировало, что претендовавшие на «глобальное лидерство» Соединенные Штаты, уже не в состоянии контролировать стремительный рост новых региональных лидеров и самостоятельные геополитические процессы на мировой периферии. Вместе с тем попытки Вашингтона навязать человечеству «однополярный порядок» под лозунгом «миропорядка, основанного на правилах», в обход универсальных институтов, норм и инструментов послевоенного международного правопорядка в последнее время заметно усилились – теперь через «подтягивание» к полной ориентации на американские политические установки европейцев, а также, если станет возможно, и Индии, при этом как бы «оставляя за скобками» Россию и Китай. Тем не менее, процесс формирования полицентричного мира уже зашел достаточно далеко и воспринимается большинством мирового сообщества как явление объективного порядка. Поэтому шаги западных стран по единению

на прежней основе «двойного сдерживания» – России и Китая – означают, по сути, некий охранительный тренд в мировой политике, движение «против течения», что позволяет предположить их малую результативность, хотя, конечно, требует внимательного учета и соответствующей реакции.

Одной из характерных черт 2020 года многие эксперты видят обострение противостояния США-КНР – не только торгово-экономического и технологического, но и военно-стратегического. Звучит немало оценок в том ключе, что формирование «новой биполярности», деградация отношений США-Китай становятся новой доминирующей константой нашей эпохи. Разумеется, учет таких факторов, как ослабление политического влияния «гегемона» США и самоопределение КНР как глобальной державы, необходим. Однако в оценке общих итогов года резонно исходить, – принимая во внимание вес и влияние России как одного из ведущих субъектов международной жизни, а также фактическую многоукладность формирующегося мироустройства (включая остаточную от периода холодной войны биполярность в сфере стратегической стабильности), которая в том числе через регионализацию отрицает любые иерархические построения в глобальной политике и «работает» на укрепление горизонтальных связей, – не из главенства такой дихотомии, а из универсальности полицентричности как сложной и саморегулируемой системы, что, как известно, лежит в основе российской картины мира. Тем более, что команда нового президента США уже декларирует намерение нивелировать ущерб от торговой войны с Китаем, а официальный Пекин, в свою очередь, стал заявлять о целесообразности «усиления диалога с США на всех уровнях».

Можно только приветствовать переход Вашингтона от тотального противостояния с КНР к упорядоченной «конкуренции» в рамках декларированного возвращения США в лоно международного права и многосторонней дипломатии, включая возвращение в ВОЗ и Парижское соглашение по климату. С другой стороны, надо понимать, что, как продемонстрировали президентские выборы этого года в США, американское общество находится в состоянии кардинальной и, надо полагать, длительной трансформации (что уже несколько десятилетий верно для России и Китая), на что указывает резкая поляризация настроений. Трамп не потерпел разгромного поражения, а нарастил свою электоральную поддержку на 11 млн. голосов по сравнению с выборами 2016 года, за него проголосовали 47% американцев, а его реальный рейтинг в стране, как признают специалисты, в целом на 7% превышает данные опросов, проводимых, как правило, либеральными СМИ. Его наследие будет трудно преодолеть не только потому, что его электорат, а это коренная белая Америка, твердо стоит за него, но и в силу того, что он продемонстрировал реальную альтернативу всей послевоенной стратегии американских элит. Не с лучшей стороны себя проявила архаичная американская избирательная система с ее непрямыми выборами президента и существенными процедурными различиями по штатам, что неизбежно ставит для многих американцев вопрос о легитимности новой администрации.

Как ни относиться к политике Трампа, она по своей сути нацелена на демилитаризацию понятия национальной безопасности с упором на интересы развития страны, а именно они выходят на первый план для всех государств, – дискуссия на этот счет уже идет в американском политологическом сообществе не один год. Можно согласиться с теми,

кто полагает, что трампизм окажет не менее долговременное воздействие на США, чем в свое время рейганизм: просто сейчас маятник качнулся в сторону от неолиберальной экономики и глобализации. И пандемия коронавируса только усиливает этот тренд. Нельзя также не видеть, что электорат Демократической партии расколот и представляет собой коалицию разнородных сил и групп населения, таких как этно-меньшинства, женщины и молодежь, которые объединились, чтобы отстранить Трампа, но имеют разные интересы и повестки дня. Будет ли под силу геронтократическим либеральным элитам найти соответствующий общий знаменатель и проводить эффективную политику как внутри страны, так и в «совершенно другом мире» (как это признал Дж.Байден), вот в чем вопрос. Даже если взять коронавирус, то от него электораты Байдена и Трампа страдают в разной степени, что не может не сказаться на поиске баланса между интересами здоровья населения и восстановления экономики.

В контексте же продвижения к многополярному миру первостепенную важность имеют сегодня вопросы поддержки ООН как уникального и единственно легитимного инструмента поддержания мира, решения задач обеспечения глобальной и региональной безопасности. Весьма важны и усилия, направленные на укрепление ооновских институтов, многие из которых (включая, например, ВОЗ, с которой США прервали отношения) в 2020 году подверглись необоснованным нападкам – под лозунгом необходимости их «обновления» (а по сути, ликвидации) в духе пропагандируемого американцами «порядка, основанного на правилах». С этим оказалась прямо сопряженной тема защиты системы международного права как

основы цивилизованного общения государств, особенно перед лицом прямых попыток ее подрыва либо обхода. Торжественные мероприятия по случаю 75-летнего юбилея ООН, прошедшие осенью с.г., продемонстрировали приверженность мирового сообщества краеугольным принципам справедливости и взаимоуважения, лежащих в основе международного права и Устава Организации, - включая принцип суверенного равенства, обязательство воздерживаться от угрозы силой или от ее применения в нарушение Устава ООН, принцип невмешательства во внутренние дела государств, уважение суверенного и неотъемлемого права любого государства определять свою собственную политическую, экономическую, культурную и социальную систему, принцип мирного разрешения споров, осуждение терроризма во всех его формах и пр.

Существенную проблему современного мира составило резкое усиление в 2020 году в политических и военно-политических процессах элемента непредсказуемости. В свете выхода Вашингтона из большинства договоренностей в сфере контроля над вооружениями, вплоть до угрозы отказа от продления Договора СНВ-3, имеющего принципиальный для международного мира характер, большую озабоченность вызывает сложившееся сейчас положение дел в обеспечении стратегической стабильности, которое, судя по всему, продолжит оставаться весьма сложным и дальше - с учетом намерения Дж.Байдена вести переговоры в этой сфере с позиции силы (в чем его намерен поддерживать Берлин) и сохранения жесткой позиции в вопросах РСМД. В то же время, его намеки в пользу продления ДСНВ делает возможным продолжение усилий по «спасению» хотя бы части взаимных обязательств по контролю над вооружениями, теоретически

не исключая и дальнейших шагов на основе равноправия и учета обоюдных интересов, имея в виду поиск путей сохранения Договора по открытому небу и восстановления Договора РСМД, что в какой-то мере ослабило бы и перспективу дальнейшего общего ухудшения отношений России и США. Это вполне вписывалось бы в заявленную линию на «нормализацию» внешней политики США, включая учет мнения европейских союзников. В таком случае Байден действовал бы как анти-Трамп. С этим связывают и надежды на возвращение США в СВПД по ядерной программе Ирана.

В 2020 г. относительное отступление Запада проявлялось не только в трансформации американской внешней политики, но и в усилении новых явлений во внутривнутриполитической жизни западных стран. Характерным явлением стал рост популизма, национализма, усиление как крайне левых, так и крайне правых партий, и внутривнутрипартийных группировок. Расслоение американского общества, обусловленное как расовыми, так и социальными противоречиями, дестабилизирует политическую жизнь, внося в нее также большую долю непредсказуемости.

Российско-американские отношения сегодня находятся в худшем состоянии со времен окончания холодной войны, при этом сохраняется негативная динамика с риском дальнейшей эскалации. В рамках бюджета на 2021 фискальный год, начавшийся в Америке 1 октября, США запланировали 700 млн. долл. на противодействие России и дополнительно 24 млн. долл. на борьбу с «российской пропагандой и дезинформацией». Наряду с санкционным давлением это указывает на переход Вашингтона и Запада в целом к «гибридному» противостоянию с Москвой.

Однако определенные возможности для эффективного сотрудничества остаются, хотя и становятся все более зыбкими. Прежде всего, в дополнение к сфере контроля над вооружениями речь идет о взаимодействии в Арктике. Предстоящее председательство России в Арктическом совете (2021–2023 гг.) предоставляет возможность использовать многолетний опыт конструктивного взаимодействия США и России, особенно в морском регионе Берингова моря и пролива.

Государства-члены Европейского союза на протяжении текущего года сталкивались с совершенно новой палитрой явлений, хотя в каждой европейской стране они имели свою собственную национальную окраску. Национализм, правый и левый популизм там соседствует с ростом евроскептицизма. Усилия европейских элит, направленные на сохранение политического развития стран ЕС в русле так называемого «среднего пути», предполагающего спокойную легитимную сменяемость системных партий у кормила власти, наталкиваются на укрепление фланговых внесистемных объединений. В некоторых европейских странах эти силы сумели стать частью политического истеблишмента, несмотря на сопротивление «глубинного государства». Хотя ЕС в своем развитии дошел до высоких уровней интеграции в отдельных сферах (торговля, экономика, финансы и т.д.), дальнейшая передача полномочий наднациональным органам застопорилась, несмотря на в целом успешное развитие европейского интеграционного процесса в течение последних трех десятилетий. Общая картина выглядит противоречиво, отражая саму по себе двойственную природу европейского интеграционного объединения, являющегося еще не федерацией, но уже и не

конфедерацией отдельных стран, что особенно четко выявила пандемия: в ходе преодоления санитарного и экономического кризиса стала особо очевидной та уникальная роль, которую сохраняют в Европе национальные государства, хотя одновременно в ЕС были приняты и масштабные коллективные меры, предназначенные для «солидарного» преодоления вызванного COVID-19 кризиса. При этом ожидать прорывных решений, которые позволили бы Евросоюзу выйти из геополитического тупика, в обозримом будущем не приходится. Надо полагать, отсюда стремление к психологическому комфорту прежних трансатлантических отношений под американским «лидерством», хотя за четыре года доверие серьезно подорвано, изменилась сама Америка и трудно ожидать, что можно вновь «зажить по-старому».

К сожалению, мир еще также не решил проблем политического насилия и урегулирования конфликтов. Продолжает возрастать угроза международного терроризма, в том числе в Европе. Предпринимаются активные меры по борьбе с данным негативным явлением, что влечет за собой усиление активности преступных объединений, экстремистских группировок и радикальных политических сил по всему миру. Они перешли в вынужденное наступление. Боевики, выдавливаемые из Сирии, оказались переброшены в зону армяно-азербайджанского вооружённого противостояния в Нагорном Карабахе. Усиление контроля на границах, спровоцированное пандемией, привело к захвату террористами и экстремистами всех мастей «виртуальных территорий». Они всё активнее оккупируют Интернет, соцсети, мессенджеры и другие площадки, пока обойдённые должным эффективным контролем со стороны государства.

Осенью 2020 года волна террористических нападенй захлестнула Западную Европу (октябрь – Ницца, ноябрь – Вена). Как следствие, укрепились крайне правые, антимигрантские взгляды «коренных» европейцев. Это, в свою очередь, привело к принятию сомнительных решений в духе исламофобии и запустило раскручивающийся маховик ответной радикализации мигрантов первого-второго поколений во Франции, Австрии, Германии и других странах.

В стремлении остановить или даже направить вспять набирающую силу тенденцию ослабления экономических и политических позиций Запада на мировой арене, мировому сообществу нередко пытаются навязать идею насаждения управляемого хаоса. При этом волна такого хаоса вплотную продвигается Западом к российским границам, захлестнув Украину, Белоруссию, Молдавию, Южный Кавказ и приближается к странам Центральной Азии. Противодействие внешнему вмешательству в Белоруссии и урегулирование при посредничестве Москвы обострившегося Нагорнокарабахского конфликта могут служить примером успешности регионального подхода к решению региональных проблем, что сокращает возможности для вмешательства внерегиональных сил в духе Большой игры XIX века и холодной войны XX века. Одновременно Россия подтвердила историческую преемственность своей позитивной роли на постсоветском пространстве и высветила контрпродуктивность политики «беспокоящих действий» Запада.

Все это повышает ожесточенность конфронтации между ведущими государствами мира, возрастают также риски их втягивания в локальные и региональные конфликты. В результате, по прогнозу многих зарубежных и отечественных экспертов, следующее

десятилетие для человечества может оказаться еще более турбулентным и непредсказуемым, чем заканчивающееся. Глобальный вооруженный конфликт в силу сохранения фактора ядерного сдерживания маловероятен, но войны меньшего уровня – локальные или даже региональные с прямым или косвенным участием ведущих держав мира – становятся все более реальным сценарием.

В 2020 г. «размораживание» конфликтов на постсоветском пространстве и сохраняющаяся конфликтогенность во многих других регионах мира свидетельствовали о нарастании кризиса доверия между странами и народами. Острой критике в связи с этим подвергались международные организации, сформированные по итогам Второй мировой войны и призванные предотвращать новые военные столкновения в мире. Дальнейшее развитие получили такие опасные тенденции, как распад системы контроля над вооружениями, создававшейся не одно десятилетие. В целом, мир сохраняет «родимые пятна» прошлого, несмотря на то, что пандемия и ее последствия должны была бы заставить человечество отложить в сторону взаимные претензии и собственные амбиции и объединиться перед лицом новой опасности.

На этом фоне довольно перспективную динамику показал Азиатско-тихоокеанский регион. В АТР стремление к многополярности и консенсусным решениям составляет основу политических традиций и реалий. Это обусловило, в частности, отпор азиатских стран попыткам Вашингтона обеспечить свое доминирование путем подрыва многосторонних интеграционных институтов (АТЭС, АСЕАН и т.п.): достойно внимания, что большинство стран региона стремятся проводить многовекторную внешнюю политику и активизирует поиск

новых партнеров и гарантов стабильности. Результативной является деятельность функционирующих на пространстве АТР объединений и форумов, особенно БРИКС и ШОС – авторитетных организаций, на практике показывающих зримые результаты синергии международных усилий в соответствии с национальными интересами различных стран, что усиливает их значение как региональных «центров притяжения». Российское председательство в этих объединениях в 2020 году послужило новым подтверждением востребованности конкретных совместных действий таких государств на наиболее актуальных направлениях мирового развития, что подтверждают итоговые документы саммитов ШОС и БРИКС, принятые в Москве в ноябре с.г. (при этом «на полях» официальных встреч оказалось возможным и обсуждение сложных проблем, например, непростой ситуации в китайско-индийских отношениях). Кроме того, с учетом системообразующей роли АСЕАН в АТР, важное значение имела в течение года успешная интегрирующая работа этой авторитетной организации, с которой у России достигнуто согласие в приверженности политике равноправного и справедливого обеспечения мира и стабильности в регионе. Об успехах регионализации свидетельствует создание в конце года с участием стран АСЕАН, а также Китая, Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии зоны свободной торговли в формате Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

Особую значимость имеет наличие возможностей продвижения на площадках АТР крупной российской инициативы о формировании Большого Евразийского партнерства в сфере безопасности, экономического и гуманитарного взаимодействия – создания широкого

контура совместного развития, объединяющего региональные интеграционные процессы (с «открытой дверью» для всех европейских стран), и способного образовать фундамент для надежного укрепления мира и безопасности в масштабах всего континента Евразии. Такое конструктивное «сопряжение потенциалов», как отмечено Президентом России В.В.Путиным на саммите АТЭС в ноябре с.г., обусловлено жизненной необходимостью «преодоления широкого спектра вызовов и реализации масштабных трансграничных проектов» на евроазиатском пространстве.

Латинская Америка – регион политической благожелательности, экономических возможностей, культурной близости и схожего с нами менталитета, что позволяет сохранить бесконфликтную и комфортную атмосферу для взаимодействия. Среди насущных задач, вытекающих из актуальных вызовов текущего момента, – информационно-коммуникационная поддержка оказанной Россией Латинской Америке помощи в виде поставок российской вакцины против коронавируса. Традиционные взаимные симпатии и цивилизационная близость наших народов служат благодатной почвой для продвижения позитивного образа России, взаимного проникновения культур, распространения языков и духовных ценностей, сохранения памяти о значимых событиях отечественной истории и российско-латиноамериканских отношений.

Глобальные тенденции накладывают свой отпечаток на ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где былое всевластие мировых держав не исчезает до конца, но размывается, при этом общая ситуация там остается нестабильной. Позитивными моментами

являются разгром террористического «Исламского государства» на большей части территории Сирии, начало политического диалога и экономического восстановления в этой стране, очевидность неудачи попыток военного решения конфликтов в Ливии и Йемене, приостановка военных действий и начало инклюзивного политического диалога в Ливии. Однако ожидать быстрого восстановления стабильности не следует, политические процессы будут непростыми, вероятнее всего, прерывистыми и вязкими. Это связано со сложностью решаемых проблем, глубоким недоверием внутренних сторон конфликтов, столкновением интересов внешних игроков. Россия противопоставляет этому многовекторную политику, военное присутствие в регионе и накопленный в Сирии уникальный опыт многосторонней дипломатии, позволяющей добиваться снижения интенсивности и прекращения военного противостояния.

Отдельное место в сложившейся за года картине мире принадлежит Африке с ее огромным человеческим и ресурсным потенциалом и стремлением государств континента к интеграции, устойчивому развитию и более активному и самостоятельному участию в международной жизни. Африканские государства все очевиднее утверждаются в качестве одной из важных опор многополярной системы мира, принимают всё более активное участие в выработке решений международного сообщества по ключевым вопросам региональной и глобальной повестки дня. Этому во многом способствует заметно ускорившееся развитие контактов России со странами африканского региона, о чем свидетельствует, в частности, проводившаяся в 2020 году активная подготовка Второго форума

«Россия – страны Африки» и масштабное содействие, оказываемое Россией Африке в связи с вирусной пандемией.

В 2020 году проявился и другой глобальный феномен, породивший задачу преодоления негативных последствий пандемического кризиса для международной экономики. Замедление темпов экономического роста, усугубленное последствиями пандемии, по оценке МВФ, привело к тому, что «мировая экономика практически замерла». По подсчетам Фонда, по итогам 2020 года большинство крупнейших экономик мира ждет глубокая рецессия – от 4% для США до 10% для Великобритании (Россия находится ближе к верхней границе этого прогноза – минус 4.5-5.5%). Возникли трудности, связанные с нарушением глобальных и национальных логистических и производственных цепочек, изменением потребительских предпочтений, адаптацией рабочих мест к требованиям социального дистанцирования, а также рисками того, что такие сектора «контактной» экономики, как туризм, могут не восстановиться, что чревато возможностью роста безработицы и банкротств. Параллельно набирают обороты масштабные трансформационные процессы, связанные с переходом мировой экономики к новому технологическому укладу. Мировую экономику сотрясают торговые войны и климатические катастрофы, а переход к новой экономике – и цифровой, и «зеленой» – выявляет новые противоречия, способные провоцировать социальные конфликты. Нельзя забывать и о проявившейся в этом году с новой силой деструктивной политике экстерриториальных санкций, главным инициатором которых является Вашингтон, пытавшийся их использовать даже применительно к

«антиэпидемическим» поставкам товаров и оборудования, о неприемлемости чего заявило подавляющее большинство членов ООН.

В этих условиях от государств и международных организаций требуется максимально возможная скоординированность глобальных усилий и национальных мер реагирования. Необходим выход на оптимальный баланс между поддержанием эпидемиологической безопасности и предотвращением неоправданного ущерба для мировой экономики, международной торговли и трансграничных контактов. В этой связи весьма актуальна подготовка квалифицированных оценок и развернутых, выверенных прогнозов развития глобальной экономической ситуации на перспективу, которые пока не очевидны и в большинстве случаев носят характер предварительных и вариативных предположений, что требует, по доминирующему мнению, продолжения экспертной работы специалистов.

Приоритетным направлением дальнейшего развития общемировой цивилизации продолжает оставаться движение к определенным ООН целям устойчивого развития. Весьма значимая роль принадлежит ФАО, которая в этом году отметила свой юбилей. Была проведена серьезная работа по созданию вспомогательных структур в рамках подготовки предстоящего в 2021 году Саммита ООН по продовольственным системам.

В этом году исполнилось 75 лет Великой Победы в самой страшной войне XX века и была отмечена юбилейная дата со дня начала работы Нюрнбергского трибунала. Это была победа добра над злом, всему мировому человечеству была подарена большая и светлая надежда. Одновременно с новой силой заявила о себе задача

сохранения памяти о той Победе, противодействия переписыванию истории, пересмотру итогов войны и героизации нацистов и их пособников.

Можно констатировать, что кризис мирового развития, дошедший до западного общества и сообщества, и ускорение в 2020 году процесса деглобализации в целом соответствуют доминирующим в России нарративам о глубоком кризисе либерального мирового порядка и о сохраняющейся актуальности Вестфальских принципов международных отношений.

Турбулентность рано или поздно сменится более устойчивой системой. России необходимо участвовать в ее формировании и быть готовой к жизни в новых условиях. Ей потребуются сочетание суверенитета и военно-политической мощи с гибкостью экономики и открытостью общества. Успех России на международной арене будет тесно связан с развитием ее человеческого капитала, внутренней стабильностью, состоянием инвестиционного климата и эффективностью государственных институтов, в том числе в плане обеспечения социальной сплоченности.

Большая роль в деле капитализации этого конечного внешнеполитического ресурса всегда принадлежала и будет принадлежать дипломатии. А она тоже заметно трансформируется у нас на глазах. Перед лицом новых вызовов меняются ее структура, методы, появляются все новые и новые направления. Современное информационное пространство наполнено новыми терминами – дипломатия гуманитарная, цифровая, научная, культурная. Однако можно с уверенностью сказать, что сущностное содержание дипломатии – строительство межгосударственных отношений и

управление ими – не сможет, по крайней мере в обозримом будущем, осуществляться без непосредственного личного контакта, который издавна служил основой дипломатического метода и продолжает сохранять свое значение в новых условиях как важнейший инструмент создания атмосферы взаимного доверия, без которого невозможны никакие договоренности.

Характерную для международных отношений черту образует сегодня и возрастание роли культурной дипломатии – как «мягкого» метода воздействия с целью популяризации национальной культуры и продвижения положительного образа страны, что в итоге призвано создать дополнительные предпосылки для развития сотрудничества государств на долгосрочную перспективу. Культурная политика становится важным элементом реализации внешней политики и позволяет решать задачи сохранения национальной идентичности и культурного многообразия, противостояния межнациональным и межэтническим конфликтам, а также несправедливому давлению со стороны отдельных государств или их объединений. Развитие культурных трансграничных контактов между людьми и их сообществами в 2020 году, в условиях пандемии отнюдь не ослабевших, а, напротив, приобретших новые черты и форматы, включая онлайн-овый, подтверждает справедливость этой констатации в том числе для России, проекция смыслов которой за рубежом оставалась весьма востребованной.

В рамках этой непростой конфигурации реалий, форм и методов осуществления международных связей масштабы глобальных и региональных проблем, высветившихся в 2020 г., позволяют России позиционировать себя как ответственного игрока мировой политики,

готового к международному сотрудничеству вопреки сохраняющимся идеологическим барьерам и политическим разногласиям.

